

А. В. Ситников, архимандрит Георгий (Бучма)

Николай Бердяев и проблемы православного учения о человеке (понятия «личность» и «индивидуальность»)

УДК 271.2-284

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_76

Аннотация: В статье рассматриваются последствия использования в православном богословии характерных для персоналистской философии Н. А. Бердяева идей максимальной ценности личности, полагание ее «целью самой по себе», противопоставления понятий «личность» и «индивид», а также введение концепта диалога «я-ты». Эти положения персонализма, будучи восприняты богословской мыслью современности и получив дальнейшую разработку, в частности, у митр. Иоанна (Зизиуласа), приводят к искажению смысла ряда аспектов православного вероучения. Развиваемый митр. Иоанном (Зизиуласом) концепт не сводимой к биологическому началу личности, несовершенство которой заключается в самом факте природного существования, весьма близок к некоторым формам гностицизма. В целом перенос положений персоналистской философии в логику православного богословия может — помимо того, что из учения о спасении исключаются страдание и смерть Христа, а обожение толкуется как причастность личностному существованию Бога, — привести к неприемлемым с точки зрения православной веры выводам.

Ключевые слова: православие, богословие, христианская антропология, личность, индивидуальность, Н. А. Бердяев, В. Н. Лосский, митрополит Иоанн (Зизиулас), христианский персонализм, духовная реальность.

Об авторах: **Алексей Владимирович Ситников**

Доктор философских наук, профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

E-mail: av.sitnikov@igsu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7028-1691>

Архимандрит Георгий (Бучма Юрий Юрьевич)

Соискатель Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

E-mail: 77geo@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2294-6396>

Ссылка на статью: Ситников А. В., Георгий (Бучма), архим. Николай Бердяев и проблемы православного учения о человеке (понятия «личность» и «индивидуальность») // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 76–84.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2021

Alexey V. Sitnikov, Archimandrite Georgy (Buchma)

**Nikolai Berdyaev and Problems
of the Orthodox Christian Doctrine about Man
(the Concepts of “Personality” and “Individuality”)**

UDC 271.2-284

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_76

Abstract: The article examines the consequences of the use in Orthodox Christian theology of the following ideas characteristic of the personalist philosophy of Nikolai Berdyaev: the maximum value of a personality, positing the personality as a “goal in itself”, the opposition of the concepts “personality” and “individual”, the concept of a dialogue between “I” and “You”. When these provisions of personalist philosophy become accepted by the theological thought of our time and are further developed (in particular, by metropolitan J. Zizioulas), they lead to a change in the meanings of a number of aspects of Orthodox Christian doctrine. Metropolitan John Zizioulas speaks about the concept of personality, which is not reducible to a biological principle, the imperfection of which lies in the very fact of natural existence. This is very close to some forms of Gnosticism. In general, the transfer of a number of provisions of personalistic philosophy into the logic of Orthodox Christian theology can lead to the fact that the suffering and death of Jesus Christ are excluded from the doctrine of salvation, and theosis is interpreted as involvement in the personal existence of God. Ultimately, all this can lead to conclusions that are unacceptable from the point of view of the Orthodox faith.

Keywords: Orthodox Christianity, theology, Christian anthropology, personality, individuality, N. Berdyaev, V. Lossky, Metropolitan John (Zizioulas), Christian personalism, spiritual reality.

About authors: Alexey Vladimirovich Sitnikov

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of State-Confessional Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

E-mail: av.sitnikov@igsu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7028-1691>

Archimandrite Georgy (Buchma Yuriy Yurievich)

Doctoral Candidate at the Sts. Cyril and Methodius Institute for Post-Graduate Studies.

E-mail: 77geo@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2294-6396>

Article link: Sitnikov A. V., Georgy (Buchma), archim. Nikolai Berdyaev and Problems of the Orthodox Christian Doctrine about Man (the Concepts of “Personality” and “Individuality”). *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 4, pp. 76–84.

Николай Бердяев — одна из центральных фигур русской мысли первой половины XX в. Он оказал влияние на многих философов и богословов не только в России, но и в масштабах Европы. Его книги и личное общение с ведущими интеллектуалами своего времени способствовали тому, что наследие Н. А. Бердяева стало частым объектом исследования в современной науке [Мотрошилова, 2007; Николаус, 2017; Haltrin-Khalturina, 2000]. Н. А. Бердяева часто обоснованно критикуют за «личную веру», «собственную метафизику», гностические и герметические увлечения. Об этом достаточно много и верно написано [Сапронов, 2008; Гайденко, 2013; Евлампиев, 2013; Шестов, 1994], некоторые исследователи даже отказываются считать Бердяева христианским автором [Титаренко, 2005, 66–70]. Однако несомненно и его влияние на богословскую мысль современности [Черняев, 2020; Pattison, 2020; Stroop, 2018; King, 2014; Introduction, 2006], к которому необходимо внимательнее присмотреться. Одна из особенностей философии Н. А. Бердяева в том, что его не проясненные, незавершенные и недодуманные идеи и образы можно по-разному использовать и интерпретировать. В настоящей статье мы не будем анализировать мысль Бердяева в целом, но рассмотрим некоторые его положения и аргументы, касающиеся обоснования и раскрытия одного из аспектов христианского учения о человеке — разделения понятий «личность» и «индивидуальность».

Николай Бердяев: понятия «личность» и «индивидуальность» в религиозной перспективе

Н. А. Бердяев использует самоочевидные для современников аргументы. Он апеллирует к тем ценностям и идеалам, которые считаются несомненными и само собой разумеющимися, к тому, чем люди дорожат больше всего: свободе и ценности личности, достоинству человека. Именно с этих позиций он критикует неполноценность секулярного, ограниченного земным горизонтом миропонимания, говорит о его ущербности и недостаточности. По словам русского философа, человеческая личность в христианской перспективе вечной жизни имеет максимальную ценность, гораздо большую, чем в секулярном гуманизме. Личность включает в себя дух, душу и тело, но человек есть личность не в своей природной составляющей, а по духу. По природе он лишь индивидуум [Бердяев, 1995, 12]. Никакие сверхлические цели и жертвенные идеалы не имеют смысла, если бытие человека ограничено земной перспективой и он не предназначен для вечности. Лишь как духовное существо, призванное к вечной жизни в Царстве Божием, личность обладает абсолютной ценностью и не может рассматриваться как средство [Бердяев, 1994в, 301].

Как видим, аргументация Н. А. Бердяева в пользу ценности личности связана с разведением понятий «личность» и «индивидуум» и одновременным утверждением реальности духовного мира и бытия Бога, которые только и позволяют обосновать мысль о том, что человек — это существо, преодолевающее природу и возвышающееся над ней. Человек — это не преходящий фрагмент космоса, не простая ступень его эволюции, но превосходит космос, потому что он личность [McKinlay, 2017]. Индивидуум принадлежит родовому началу, это категория натуралистически-биологическая, часть вида, рожденная биологическим путем. Индивидуум детерминирован природным и социальным мирами. Личность принадлежит духовной реальности, сотворена Богом, обладает безусловной вечной ценностью, не есть функция общества или природы, ее нельзя мыслить биологически. Она лишь частично принадлежит социальной системе или государству. Она сопоставима с целым миром. «Личность сама есть безусловная и высшая ценность, но она существует лишь при существовании ценностей сверхлических, без которых она перестает существовать» [Бердяев, 1993, 63].

Таким образом, условием существования личности полагается Бог, «если нет Бога как источника сверхлических ценностей, то нет и ценности личности, есть лишь индивидуум, подчиненный родовой природной жизни» [Бердяев, 1993, 63]. В современный период человеческой истории происходит забвение Бога и самоутверждение

автономного человека, что ведет к его самоуничтожению, высвобождению разрушающих человека сил, его самоуничтожению и порабощению социумом, природой, машиной и т. п. [Sergeev, 1994] Эмпирический человек входит как часть в какое-либо социальное или природное целое. В нем есть много наследственного, родового, социального, классового и другого «общего». Личное в человеке есть как раз то, что в нем не общее с другими [Бердяев, 1995, 13].

Личность как духовная реальность у Н. А. Бердяева

Личность есть дух и принадлежит духовному миру. Лишь в том случае личность преодолевает детерминизм природного и социального миров, если она связана с духовной реальностью и ее Первоисточником — Богом [Бердяев, 1995, 19]. Тогда человек может восходить, реализовать себя, осуществлять полноту своей жизни [Бердяев, 1995, 23]. Личность есть духовная категория. Что такое духовная реальность? Обоснование существования духовной реальности и ее описание важно, поскольку личность является частью этой реальности, с ней связано призвание и вечное предназначение личности.

Реальность духовного мира отличается от реальности природного, социального и душевного миров. Дух не есть субъективное душевное состояние людей, не является свойством коллективов, также не тождествен сознанию (но с помощью духа сознание конструируется) [Бердяев, 1994а, 378]. Духовный опыт непосредственно усматривается человеком, обнаруживается в самом человеке, что засвидетельствовано всей историей человечества. Это опыт высшего порядка, он не сводим к иным видам опыта. Духовная жизнь не отражает какую-либо иную реальность, она — первичный факт, явленный человеку. Доказывать его наличие не требуется, он сам реальность жизни человека, «ничто не соответствует моей духовной жизни, она сама есть» [Бердяев, 1994б, 28], и «ничто в мире не может мне доказать, что моей духовной жизни нет» [Бердяев, 1994б, 28]. Бердяев говорит, что реальность духовной жизни не определяется внешней данностью, духовная жизнь направляется и определяется самой духовной жизнью. Нельзя ждать, что в духовной реальности открываются предметы природного мира. Природный мир дан извне (это, допустим, деревья, камни, что-то еще). Духовная жизнь проходит вне пространства, материи и, в конечном итоге, вне времени, она связана с событиями и фактами самого духовного мира [Бердяев, 1994б, 34].

Одним из таких фактов является смерть. Бердяев называет смерть явлением духа, она указывает на смысл, идущим из духовного мира. Победа над смертью приходит из сверхприродного мира и связана личностью как началом, принадлежащим духовной реальности. «Человек вечен как духовное существо» [Бердяев, 1993, 217–221], как личность, призванная к вечной жизни с Богом и другими личностями.

Н. А. Бердяев критикует средневековый схоластический реализм и не согласен сводить духовное к сфере общих понятий, подобно тому как это было в традиции, берущей истоки в платоновской философии. Универсалии — это никакая не духовная реальность, а гипостазированные отвлеченные понятия, объективация продуктов мысли. Дух находится по ту сторону противопоставления общего и частного, родового и индивидуального. Бердяев считает, что нельзя переносить на дух те признаки, которые извлечены из познания природы. Дух — это не идеальная основа мира, он, напротив, конкретен, это личностное бытие, и раскрывается в личном существовании [Бердяев, 1994а, 371–373].

Историко-философский контекст формирования учения Н. Бердяева о личности

Отметим историко-философский контекст данного учения Н. А. Бердяева. Как и многие русские религиозные философы, он противопоставляет свою «философию духа» весьма популярным в то время материализму и идеализму. Многие построения

Н. А. Бердяева об «опыте жизни духа» очень близки к учению одного из ведущих мыслителей начала XX в. А. Бергсона, которого он высокого ценил и на которого часто ссылался (см.: [Бердяев, 2015]). Н. А. Бердяев опирается и на разработанную А. Бергсоном теорию интуиции, и на его идею о том, что человек — это прежде всего духовное бытие [Евлампиев, 2021, 335–336]. Необходимо также отметить, что хотя Бердяев и полагал духовное превыше всего, понимание философом этого начала, его соотношения с телом, и в особенности понимание содержания духовной жизни имеет мало общего с православным святоотеческим учением. Бердяев больше был пронизан умонастроениями Серебряного века: ницшеанским пафосом героизма и установкой на творческую самореализацию. Церковному вероучению и практике покаяния он предпочитает гностиков и «эзотерику» немецких мистиков [Бонецкая, 2016, 152–171].

Надо сказать еще об одном европейском философе, оказавшем значительное влияние на мысль Бердяева. Это Мартин Бубер, который развивал идеи становления личности в диалоге «я» и «ты» [Лаут, 2020, 117; Мальцева, 2012, 132–135]. Н. А. Бердяев был лично знаком с М. Бубером [Бердяева, 2002, 107], а в журнале «Путь» был напечатан обзор трех основных книг иудейского философа, в котором Бердяев отметит, что «Бубер определяет дух, как ответ человека „ты“, а также говорит, что «в мыслях Бубера нет обязательной связи с иудаизмом, они вполне приемлемы для христианского сознания и, может быть, даже еще более приемлемы» [Бердяев, 1933, 90]. Для Бердяева, так же как и для Бубера, духовный опыт «я» связан с отношениями с другими «я», с «ты». Личность предполагает выход из себя к Другому и другим, она нуждается в другом, в «ты», к которому выходит «я». Личность задыхается и погибает, оставаясь замкнутой в себе. Духовный мир личности предполагает других «ты», «мы», но главное — верховную личность Бога, к Которому она выходит из себя. Поэтому духовный опыт личности имеет историю, личность для Бердяева всегда связана с биографией, она переживает единую целостную судьбу, духовное развитие, а ядром личности является не интеллект, но сердце, содержащее мудрость и совесть [Бердяев, 1994в, 290, 301]. Бердяев отмечает, что духовная жизнь не означает безгрешность, напротив, в ней всегда могут быть как восхождения, так и падения. В частности, грехопадение первых людей произошло в их духовной жизни [Бердяев, 1994б, 34].

Далее мы рассмотрим, как эти идеи Н. А. Бердяева были восприняты в православной богословской мысли и как их частичное применение может менять смысл богословского учения.

Личность человека как несводимость к природе у В. Н. Лосского

В русском богословии в начале XX в. по отношению к Богу достаточно часто употреблялось понятие «личность». Иногда его использовали как взаимозаменяемое с термином «ипостась», что, однако, приносило смысловые неточности, поскольку по православному учению воля есть принадлежность природы, а в современном научном дискурсе воля — это феномен психологического порядка, присущий личности [Зинковский, 2014, 12–13, 42]. С середины XX в. благодаря русской философии (и в первую очередь Н. А. Бердяеву) в православном богословии начинает разрабатываться учение о человеческой личности. В частности, учение о личности появляется у В. Н. Лосского.

Необходимо отметить, что в патристический период не было разработано понятие человеческой личности. Некорректно отождествление современного понятия «личность» и раннесредневековых понятий «ипостась», «образ Божий». У блж. Августина появляются лишь первые намеки на тот опыт, который сформировался много веков спустя, когда — после картезианского *cogito — persona* окажется отождествлена с самосознанием [Милано, 2019, 333]. Для западного богословия усвоение современного понятия личности представляло определенные трудности. Например, крупнейшие богословы XX в. К. Барт и К. Ранер проявляли большую сдержанность в применении термина «личность» к Троице, так как, по их мнению, современное содержание данного понятия может исказить христианское учение о Боге [Скола, 2005, 203–204].

У В. Н. Лосского персоналистская терминология также не применяется ни к учению о Боге, ни к христологии, ни к сотериологии. Он развивает мысли Н. А. Бердяева только для создания учения о человеческой личности. С философией последнего В. Н. Лосский был хорошо знаком: известно, что в 30-е гг. он участвовал в «бердяевских коллоквиумах» [Гришаева, 2011, 190]. На учение В. Н. Лосского о личности повлияли также мысль его отца Н. О. Лосского, а кроме того — философские концепции Л. П. Карсавина и С. Н. Булгакова, которым он, впрочем, давал негативную оценку и от которых сознательно стремился дистанцироваться. Судя по большому количеству схожих черт (разделение понятий «личность» и «индивидуум», понимание личности как надприродного бытия, личность как несводимость к природе), именно философский персонализм Н. А. Бердяева оказал решающее влияние на учение В. Н. Лосского о человеческой личности [Гришаева, 2011, 188–192].

Лосский понимал, что у отцов Церкви нет учения о личности в том его понимании, которое характерно для персоналистских установок, тем более они не определяли личность через свободу, нет у них и различия между индивидом и личностью. Тем не менее, как отмечают исследователи, В. Н. Лосский в конструировании учения о человеческой личности далеко уходит от традиции греческих отцов [Роуэн, 2009, 136]. И он это хорошо понимал и подчеркивал, что у отцов Церкви не было подобного учения, что мысли о личности человека им чужды и надо воздержаться от попыток найти в святоотеческих текстах такого рода высказывания [Лосский, 2000, 289–290].

В. Н. Лосский пишет, что отцы Церкви провели различие между терминами «ипостась» и «природа», выразили «несводимость» ипостаси к природе, не противопоставляя их, но определив, как две различные реальности. К ипостаси приложимы все свойства (и все отрицания), какие только могут быть сформулированы по отношению к природе, однако она остается к природе несводимой, и эту несводимость нельзя ни уловить, ни выразить вне соотношения трех Ипостасей [Лосский, 2000, 291].

Переноса эту логику в христианскую антропологию, В. Н. Лосский чрезвычайно точно выбирает слова и говорит о личности как том начале, благодаря которому человек несводим к своей природе. Личность есть несводимость человека к природе. Лосский подчеркивает, что «не может быть здесь речи о чем-то отличном, об «иной природе», но только о ком-то, кто отличен от собственной своей природы, о ком-то, кто, содержа в себе свою природу, природу превосходит, кто этим превосходством дает существование ей как природе человеческой и, тем не менее, не существует сам по себе, вне своей природы» [Лосский, 2000, 299–300].

Идеи Н. Бердяева в творчестве митр. Иоанна (Зизиуласа)

Менее удачный вариант развития персоналистской терминологии и, в частности, идей Н. А. Бердяева мы видим в трудах известного греческого митрополита Иоанна (Зизиуласа), который утверждает высшую ценность личности, полагая ее «целью самой по себе» [Иоанн Зизиулас, 2006, 42]. Он также отличает понятия «индивида» и «личности» человека, полагая, что последнюю не следует мыслить как комплекс каких-либо качеств, которыми человек обладает [Иоанн Зизиулас, 2012, 274]. Напротив, существование личности совсем не сводится к биологическому, не может быть понято как какое-либо природное свойство. Для митр. Иоанна (Зизиуласа) реализация в человеке образа Божьего связана с «освобождением от природной необходимости» [Иоанн Зизиулас, 2012, 140]. Как верно отмечает Ж.-К. Ларше, «Зизиулас делает из понятия природы в некотором роде синоним греха» [Ларше, 2021, 196]. В его понимании несовершенство человека — в самом факте природного существования, обладании биологическим измерением, что весьма близко (как и у Н. А. Бердяева) к некоторым формам гностицизма.

Назначение личности — соучастие в Божественной жизни («теозис») — необходимо понимать не в природном или субстанциальном, а в личностном смысле [Иоанн Зизиулас, 2006, 45]. Митр. Иоанн пишет, что «спасение совпадает с исполнением

личности в человеке» [Иоанн Зизиулас, 2006, 45], во Христе жизнь человека преодолевает биологические детерминанты своего бытия и определяется личностным существованием, «так что в его основании будут не заданные раз и навсегда природные законы, а личные отношения с Богом, подобные узам любви и свободы» [Иоанн Зизиулас, 2006, 52]. Поскольку природа отождествляется с грехопадением, то личность может оказаться в некотором роде спасенной и обоженной без природы, но в отношениях с «ты», с «Другим».

Как отмечалось выше, Н. А. Бердяев был один из первых православных авторов, который начал разработку концепта диалога «я-ты» и категории «другого» для раскрытия православного миропонимания. Эта тема появилась у М. Бубера и затем стала центральной у Э. Левинаса. В XX в. для некоторых богословов Э. Левинас был чуть ли не главным «отцом церкви». С помощью его категорий пытались радикально переосмыслить основные понятия православного учения о человеке и даже учение о Боге, предложить новый подход к описанию опыта религиозной реальности. Наиболее преуспел в этом как раз митр. Иоанн (Зизиулас), у которого философские понятия Э. Левинаса «имеют решающее значение» для объяснения богословских идей [Бортник, 2017, 310–311; Сигов, 2002] и ключевое значение приобретает категория «другого». Личность возникает из отношений, утверждается в отношениях и «пребывает в отношениях», которые составляют онтологическое основание ее бытия [Иоанн Зизиулас, 2012, 142–143] и подразумевают общение с Другим, открытость существования и преодоление границ самости. «Личностная идентичность будет полностью утрачена, если ее изолировать, поскольку ее онтологическое условие — отношения» [Иоанн Зизиулас, 2012, 143, 275].

Большинство этих мыслей встречается в философской антропологии Николая Бердяева. Для него, как и для последователя иудаизма Э. Левинаса, вполне оправданно делать акцент в сотериологии на отношениях «я-Ты». Однако перенос этой логики в православное богословие, что делает митр. Иоанн (Зизиулас), выглядит несколько противоестественно. Ж.-К. Ларше делает вывод, что «в странной концепции Зизиуласа Христос вместо исцеления, оздоровления, исправления, очищения, восстановления, спасения человеческой природы, которую Он воспринял и освободил от недостатков и ограничений, спасает человека, избегая природы Своей Ипостасью. <...> Речь идет о позиции, близкой к докетизму в том, что касается отрицания факта роли человеческой природы Христа» [Ларше, 2021, 159]. Из учения о спасении исключаются страдание и смерть Христа, обожение толкуется как причастность личностному существованию Бога, а во Христе оказываются две личности, что находится в полном противоречии с церковным вероучением. Таким образом, некритическое применение характерного для персоналистской антропологии противопоставления понятий «личность» и «индивид» к христологии, а также проекция данного персоналистского принципа на сотериологию несет множество путаницы, приводит к неприемлемым с точки зрения православной веры выводам [Ларше, 2021, 162].

Заключение

По наблюдению А. В. Черняева, в бердяевских текстах изложены очертания некоей программы религиозной Реформации [Черняев, 2014, 79–87], формула которой всегда связана с персоналистскими тенденциями, осознанием человеком своих прав, достоинства и свободы. Можно сказать, что в какой-то степени Н. А. Бердяеву удалось реализовать эту программу. Развиваемые Н. А. Бердяевым персоналистские идеи используются сегодня рядом богословов, в частности американскими учениками митр. Иоанна (Зизиуласа), для оправдания однополых браков [Eagle, 2010, 55; Ларше, 2021, 223–226]. Эта «прививка» делает православную традицию в чем-то близкой и понятной современному далекому от религии обществу. Бердяевский пафос личности соответствует сегодняшним культурным нормам и привычным ожиданиям. Но такое влияние философских идей на богословие должно подвергаться тщательной

рефлексии. Не всегда сразу становятся очевидны последствия заимствования новых терминов, теорий, результаты переформулирования ряда понятий. В некоторых случаях то, что делается с благими целями (говорить на знакомом для секулярного сознания языке, обсуждать понятную проблематику, «вписаться» в современную культуру), оказывается разрушительным для передачи главных смыслов вероучения, искажением его сути.

Источники и литература

1. Бердяев (1933) — *Бердяев Н. А. Martin Buber* // Путь. 1933. № 38. С. 87–91.
2. Бердяев (1993) — *Бердяев Н. А. О назначении человека* // *Бердяев Н. А. О назначении человека*. М.: Республика, 1993. С. 20–253.
3. Бердяев (1994а) — *Бердяев Н. А. Дух и реальность* // *Бердяев Н. А. Философия свободного духа*. М.: Республика, 1994. С. 364–462.
4. Бердяев (1994б) — *Бердяев Н. А. Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства* // *Бердяев Н. А. Философия свободного духа*. М.: Республика, 1994. С. 14–229.
5. Бердяев (1994в) — *Бердяев Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения* // *Бердяев Н. А. Философия свободного духа*. М.: Республика, 1994. С. 230–317.
6. Бердяев (1995) — *Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии* // *Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря*. М.: Республика. 1995. С. 4–163.
7. Бердяев (2015) — *Бердяев Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения <фрагмент>*. С. 618–626; *Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека <фрагменты>* С. 532–535 // А. Бергсон: pro et contra, антология. СПб.: РХГА, 2015.
8. Бердяева (2002) — *Бердяева Л. Профессия: жена философа*. М.: Молодая гвардия, 2002.
9. Бонецкая (2016) — *Бонецкая Н. К. Дух Серебряного века (феноменология эпохи)*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.
10. Бортник (2017) — *Бортник С. М. Общение и личность. Богословие митрополита Иоанна Зизиуласа в систематическом рассмотрении*. Киев: Издательский отдел Украинской православной церкви, 2017.
11. Гайденко (2013) — *Гайденко П. П. Анархический персонализм Николая Бердяева* // *Николай Александрович Бердяев* / Под ред. В. Н. Поруса. М.: РОССПЭН, 2013. С. 13–36.
12. Гришаева (2011) — *Гришаева Е. И. Влияние русской религиозной философии XX в. на персонализм В. Н. Лосского* // *Известия Уральского государственного университета*. Сер. 3: Общественные науки. 2011. № 3 (94). С. 186–197.
13. Евлампиев (2013) — *Евлампиев И. И. Абсолют как свобода: Н. А. Бердяев* // *Николай Александрович Бердяев* / Под ред. В. Н. Поруса. М.: РОССПЭН, 2013. С. 37–85.
14. Евлампиев (2021) — *Евлампиев И. И. Анри Бергсон: философия грядущей эпохи*. СПб.: Изд-во РХГА, 2021.
15. Зинковский (2014) — *Мефодий (Зинковский), иером. Богословие личности в XIX–XX вв.* СПб.: Издательство Олега Абышко, 2014.
16. Иоанн Зизиулас (2012) — *Иоанн (Зизиулас), митр. Общение и инаковость. Новые очерки о личности и Церкви*. М.: Издательство ББИ, 2012.
17. Иоанн Зизиулас (2006) — *Иоанн (Зизиулас), митр. Бытие как общение. Очерки о личности и Церкви* / Пер. с англ. прот. И. Мейендорфа. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006.
18. Ларше (2021) — *Ларше Ж.-К. Лицо и природа. Православная критика персоналистских теорий Христа Яннараса и Иоанна Зизиуласа*. М.: Паломник, 2021.
19. Лаут (2020) — *Лаут Э., прот. Современные православные мыслители. От «Добротолубия» до нашего времени*. М.: Паломник, 2020.
20. Лосский (2000) — *Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности* // *Лосский В. Н. Богословие и боговидение. Сборник статей*. М.: Издательство Свято-Владимирского братства, 2000. С. 289–302.

21. Мальцева (2012) — *Мальцева Я. А.* Сравнительный анализ идейного наследия Н. А. Бердяева и М. Бубера // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4 (258). Философия. Социология. Культурология. Вып. 23. С. 132–135.
22. Милано (2019) — *Милано А.* Ипостась, Лицо, Личность: генеалогия понятия в богословии Древней Церкви. СПб.: Алетейя, 2019.
23. Мотрошилова (2007) — *Мотрошилова Н. В.* Мыслители России и философия Запада. М.: Республика. Культурная революция, 2007.
24. Николаус (2017) — *Николаус Г. К.* Г. Юнг и Н. Бердяев: индивидуация и личность. Критическое сравнение. М.: ИД «Городец», 2017.
25. Роуэн (2009) — *Роуэн У.* Богословие В. Н. Лосского: изложение и критика. Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2009.
26. Сапронов (2008) — *Сапронов П. А.* Русская философия. Проблема своеобразия и основные линии развития. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2008.
27. Сигов (2002) — *Сигов К. Б.* Проблема разрыва между онтологией и этикой в современных учениях о человеке // Альфа и Омега. 2002. № 2 (32). С. 204–219.
28. Скола (2005) — *Скола А., Маренго Дж., Лонес Х. П.* Богословская антропология. М.: Христианская Россия, 2005.
29. Титаренко (2005) — *Титаренко С. А.* Н. Бердяев. М.: ИКЦ «МарТ», 2005.
30. Черняев (2014) — *Черняев А. В.* Николай Бердяев. Реформатор без Реформации // Вопросы философии. 2014. № 11. С. 79–87.
31. Черняев (2020) — *Черняев А. В., Бердникова А. Ю.* Теологическая рецепция идей Н. А. Бердяева на Западе // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 166–173.
32. Шестов (1994) — *Шестов Л.* Николай Бердяев. Гнозис и экзистенциальная философия // Н. А. Бердяев: pro et contra. Антология. Кн. 1 / Сост. А. А. Ермичев. СПб.: РХГИ, 1994. С. 411–436.
33. Eagle (2010) — *Eagle D.* Pneumatological Ecclesiology and Same-sex Marriage: A Non-essentialist Approach Using the Work of Eugene Rogers and John Zizioulas // Conrad Grebel Review. 2010. Vol. 28. No. 1 (Winter). P. 43–68.
34. Haltrin-Khalturina (2000) — *Haltrin-Khalturina E. V.* «Uncouth Shapes» and sublime human forms of Wordsworth's The Prelude in the light of Berdyaev's personalistic philosophy of freedom. Louisiana State University, 2000.
35. Introduction (2006) — Introduction to the Modern Orthodox Tradition. The Teachings of Modern Christianity on Law, Politics, and Human Nature: in 2 vols / Ed. by John Witte Jr. and Frank S. Alexander. New York: Columbia University Press, 2006. Vol. 1. P. 503–532.
36. King (2014) — *King J., Shea C. M.* The role of Nikolai Berdyaev in the early writings of Hans Urs von Balthasar: A contribution to the question of Balthasar's appropriation of sources, Journal for the History of Modern Theology // Zeitschrift fur Neuere Theologiegeschichte. 2014. Bd. 20(2). S. 226–257. DOI: <https://doi.org/10.1515/znth-2013-0010>.
37. McKinlay (2017) — *McKinlay B.* Revelation in Nicolas Berdyaev's Religious Philosophy // Open Theology. 2017. No. 3(1). P. 117–133. DOI: <https://doi.org/10.1515/opth-2017-0009>.
38. Pattison (2020) — *Pattison G.* Berdyaev and Christian Existentialism // The Oxford Handbook of Russian Religious Thought / Ed. by C. Emerson, G. Pattison, and R. A. Poole. Oxford, 2020. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198796442.013.27.
39. Sergeev (1994) — *Sergeev M.* Post-Modern Themes in the Philosophy of Nicholas Berdyaev // Occasional Papers on Religion in Eastern Europe. 1994. Vol. 14. Is. 5. Article 4. <https://digitalcommons.georgefox.edu/ree/vol14/iss5/4>.
40. Stroop (2018) — *Stroop C. A.* Christian solution to international tension: Nikolai Berdyaev, the American YMCA, and Russian Orthodox influence on Western Christian anti-communism, c. 1905–60. // Journal of Global History. 2018. No. 13(2). P. 188–208. DOI: 10.1017/S1740022818000049.